

ОБАЯНИЕ ТАЛАНТА

ЛЕТ ПЯТНАДЦАТЬ прошло с тех пор, как побывал я на спектаклях Бурятского оперного театра. Все прежние впечатления стерлись, кроме одного — Кончака в исполнении Л. Линховойна. Что же запомнилось особенно сильно? Это и детальнейшая пластическая разработка, когда каждая поза, каждое движение руки, еле заметный поворот головы — все служит раскрытию глубинного содержания души, характера изображаемого персонажа. Это и скульптурная, рельефная лепка образа вокальными средствами, когда каждая музыкальная фраза полна значения, когда ничто не поется «вообще», ради одной только демонстрации вокальных возможностей.

И теперь, когда театр у нас в гостях, давние, но свежие и яркие воспоминания привели меня на спектакль, где можно услышать и увидеть полюбившегося артиста и в другой роли. Таким спектаклем оказался «Севильский цирюльник», опера столь же популярная, сколь и «запятая»... И шел я, откровенно говоря, не на спектакль, а «на Линховойна». Ожидания мои не были обмануты.

Как отшлифована у него роль донна Базиллио, «коронная» басовая партия, в которой, кажется, каждая нота освящена традицией. Линховойн поет ее на протяжении двух десятилетий. Но в том-то и мастерство большого артиста, что и четвертая исполнения за двадцать лет сценической жизни этого спектакля не приводят к штампу, к обыденной привычности. Палитра его вокальных красок — от чуть ли не бытового говорка в речитативе до выразительной наполненности широкими фразами,

где так искусно отбираются тембровые оттенки.

Жанр комической оперы открывает возможность для импровизации в рамках общего художественного замысла. Артист очень ценит импровизацию, «когда свое, новое вносишь в старую роль». Он считает, что в буффонной партии такая свобода просто необходима, присуща самой природе жанра.

ТРУДНО судить, какие комедийные штрихи — давние находки, а какие только что найдены, проверяются на зрителе. Непосредственность внутреннего задора, с которой Линховойн ведет партию, создает впечатление, будто это не сотни раз выполненная работа,

а сплошь споминутное творческое озарение. Запоминаются руки артиста, которые чутко реагируют на все происходящее и безошибочно передают стремительные повороты в душе, в мыслях Базиллио, корыстолюбивого пройдохи, мастера клеветы.

Когда слушаешь Линховойна в этой партии, то воспринимаешь его как прирожденного баса-буффо. А между тем сам артист больше всего любит петь в русских операх, где партии глубоко содержательны, где, как он говорит, «есть что поиграть, попереживать, есть что попеть». Среди любимых своих партий он называет Кончака, Годунова, Сусанина...

Надо отметить, что у Л. Лин-

ховойна на каждом спектакле есть причина, чтобы «попереживать» в прямом, в человеческом, личном отношении, ибо рядом с ним на сцене поют его ученики, за успехи и неудачи которых он чувствует себя ответственным.

Два десятилетия ведет он в столице Бурятии вокальный класс музыкального училища, из которого вышли многие нынешние артисты театра.

Ряд его учеников, а ныне соратников по искусству удостоены почетных званий, премированы на конкурсах, известны за пределами республики. Например, дипломант Всесоюзного конкурса вокалистов имени М. И. Глинки, лауреат Всесоюзного конкурса, посвященного 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, заслуженный артист Бурятской АССР К. Барсадаев — не просто бывший ученик Л. Линховойна по училищу: вся его творческая жизнь — это учеба у замечательного артиста-педагога, в результате которой он вырос в самостоятельного, яркого певца, исполняющего наравне со своим маститым учителем такие ответственные партии, как Мефистофель, Руслан...

НА СПЕКТАКЛЕ же 11 июля у народного артиста СССР Ахасарана Линховойна был повод для особо радостного волнения — в этот день пришло сообщение о присвоении звания заслуженного артиста Бурятской АССР еще одному его ученику, солисту оперы Виктору Батуеву, певшему в этот вечер партию Фигаро. Гордость учителя за ученика, радостное волнение молодого солиста словно озарили этот веселый спектакль, создавали особую праздничную атмосферу.

В. Батуев в театре с 1962 года. Он прошел традиционный путь от артиста хора до ведущего солиста оперы. Партию Фигаро он поет недавно — года два. Петь партию, которая «на слуху» у всех любителей музыки в исполнении лучших мировых баритонов, и не подвергаться невольному сравнению с эталонами — невозможно. Такова уж особенность восприятия слушателей.

Не сомневаюсь, что В. Батуев сам отлично понимает, какая большая работа предстоит еще ему над вокальной стороной исполнения, пока он достигнет полной свободы звуковедения, преодолеет трудности виртуозной скороговорки и голос его зазвучит естественно, полнозвучно во всех регистрах, чутко подчиняясь творческой воле певца. Но как актер В. Батуев ведет партию Фигаро заразительно, увлеченно и увлекательно. Кипучий темперамент героя, порожденного творческим вдохновением Бомарше и Россини, выявляется в работе В. Батуева с должным накалом. Должно быть, именно от школы Линховойна, столь мастерски владеющего своим телом, идет та естественность, живость сценического поведения Фигаро, благодаря которой он воспринимается как реальная личность.

Успех спектакля в целом был бы более убедительным и бесспорным, если бы дирижер Л. Морозовский сумел воодушевить артистов оркестра, заставить их преодолеть будничное отношение к исполняемой музыке.

Главное же впечатление, ради которого снисходительно отнесишься к недостаткам спектакля, это дон Базиллио в прекрасном исполнении Л. Линховойна.

Б. ПЛОТНИКОВ.

НА СНИМКЕ: народный артист СССР Ахасаран Линховойн (Кончак) в опере А. Бородина «Князь Игорь».

Красноярский рабочий
г. Красноярск 18 июля 1975